

Потанина О. С.

О ПРОЕКТЕ «ТИПОЛОГИЯ КАТЕГОРИИ ПОСЕССИВНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКОВ ОБСКО-ЕНИСЕЙСКОГО АРЕАЛА»¹

Все языки обско-енисейского языкового ареала (восточные диалекты хантыйского языка, южные диалекты селькупского языка, чулымско-тюркский, кетский) являются слабоизученными языками, находящимися под угрозой исчезновения. Исследования посессивности в указанных языках не являются полными: существующие научные работы не охватывают весь спектр типов и функций посессивных конструкций, встречающихся в данных языках. Имеются отдельные исследования категории посессивности на материале языков проекта, выполненные в типологической перспективе с учетом имеющихся типологических параметров для описания посессивности. В статье описывается содержание текущего научного проекта по описанию типологии посессивности в языках обско-енисейского ареала, который выполняется на кафедре языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Основной целью работ по проекту является создание типологического «портрета» данных языков и описание как атрибутивной, так и предикативной посессивности в структурно разных языках. Исследования способов выражения посессивности в языках проекта проводятся в общетипологической перспективе, с опорой на теорию грамматики, теорию информативной структуры предложений, с учетом прагматических факторов. Являясь универсальной понятийной категорией, посессивность не имеет универсальных способов выражения: языки проекта демонстрируют значительное разнообразие лексических, морфологических, синтаксических средств маркирования посессивных отношений. Кроме структурной вариативности посессивные конструкции обнаруживают многообразие своих функций и семантических отношений, которые включают отношения обладания, партитивные отношения, отношения родства, ассоциативные.

Ключевые слова: категория посессивности, типология, морфосинтаксис, исчезающие языки Сибири.

Являясь универсальной понятийной категорией, категория посессивности не имеет универсальных способов выражения посессивных отношений: в языках мира представлено все разнообразие способов выражения посессивности (с помощью лексических, морфологических, синтаксических средств). Кроме значительной типологической вариативности на экспонентном уровне, посессивные формы обладают и целым рядом различных функций и значений: посессивные конструкции выражают значения собственно принадлежности, отношения части-целого, отношения родства, актантные отношения, значение определенности/неопределенности, ассоциативные значения, выполняют также прагматические функции.

В отечественной лингвистике категория посессивности хорошо изучена на материале германских, славянских, романских, балтийских языков: посессивность являлась объектом научных исследований и в классических трудах по языкознанию (работы Н. С. Трубецкого, С. Д. Кацнельсона, И. И. Мещанинова, А. А. Холодовича и др.), проблематика глубоко разрабатывалась в Секторе структурной типологии славянских и балканских языков Института славяноведения и балканистики РАН (А. В. Головачева, Вяч. Вс. Иванов, Т. Н. Молошная, Т. М. Николаева, М. А. Журиная и др.). Результаты исследований по данной проблематике представлены в коллективных монографиях «Категория бытия и обладания в языке» (1977), «Категория посессивности в славянских и балканских языках» (1989). Значимые достижения в области исследования категории посессивности принадлежат также таким ученым, как О. Н. Селиверстова (1983), В. Н. Топоров (1986), Т. В. Цивьян (1984), К. Г. Чинчлей (1990) и др. Категория посессивности активно исследовалась на материале индоевропейских и других языков в Институте лингвистических исследований РАН и Санкт-Петербургском государственном университете в рамках теории функциональной грамматики (коллективная монография под ред. А. В. Бондарко «Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность», 1996). Основным достижением в изучении посессивности стало описание посессивного типа предложений как одного из основных в лингвистической типологии и его связь с другими грамматическими структурными типами. Основное внимание в предшествующих исследованиях уделялось исследованию языкового сознания социума, определению границ личной сферы, изучению формальной и содержательной сторон категории посессивности, синхронной и диахронической типологии посессивности, а также важность описания притяжательных отношений для когнитивной психологии. Указанные аспекты рассматривались на материале славянских, германских, романских и других индоевропейских языков (хотя данные языков различных типологий и генетических связей также привлекались).

¹ Исследование выполняется при финансовой поддержке РФФИ: грант №15-04-00406а «Типология категории посессивности на материале языков обско-енисейского ареала».

Исследованиями категории посессивности в типологической перспективе занимались отечественные и зарубежные лингвисты. В частности, У. Крофт (Croft, 2003) одним из первых описал основные грамматические черты релевантные для типологического описания посессивных конструкций: морфологическое образование (отсутствие морфем, морфемы-связки, словоизменительные морфемы и т. д.), степень фузии элементов посессивной конструкции, порядок следования элементов посессивной конструкции. Фундаментальной для типологии категории посессивности стала работа Б. Хайне (Heine, 1997), в которой представлено типологическое и когнитивно-функциональное исследование категории посессивности. Б. Хайне выделил два главных синтаксических типа посессивных конструкций – предикативную и именную посессивность. Значимость данного исследования заключается еще и в том, что автор предложил более разнообразную семантическую классификацию посессивных конструкций, которые передают значение собственно посессивности, временной принадлежности, абстрактной принадлежности, отношения части-целого, ассоциативный посессив. Еще одной значимой работой, которая составляет теоретико-методологическую базу исследования «Типология категории посессивности на материале языков обско-енисейского ареала», является типологическое исследование М. Копчевской-Тамм (2003), которая описала основные формальные типы именных посессивных конструкций в языках Европы.

В области исследования проблематики посессивности на материале языков проекта в существующих грамматических очерках данных языков имеются небольшие разделы, посвященные притяжательным местоимениям и собственно значению принадлежности, имеются также отдельные статьи по тематике проекта и кандидатская диссертация по посессивности в селькупском языке А. А. Ким (1983). Большинство этих исследований было выполнено в конце XX в. и уже не отражает в полной мере современного состояния типологических исследований в области изучения категории посессивности. Проект «Типология категории посессивности на материале языков обско-енисейского ареала» имеет типологическую и ареальную направленность и ставит своей целью разработку типологических параметров для описания категории посессивности в языках обско-енисейского ареала и составление «типологического портрета» каждого из языков проекта. Все языки проекта (восточные диалекты хантыйского языка, южные диалекты селькупского языка, кетский язык, чулымско-тюркский и телеутский языки) представляются как недостаточно изученные. Исследования категории посессивности на материале языков проекта все еще не имеют исчерпывающего и комплексного описания функционального потенциала посессивных конструкций, выполненного в рамках современных типологических подходов и с учетом разработанных типологических параметров (Stassen, 2009; Heine, 1997; Чинчлей, 1990; Теория функциональной грамматики 1996 и др.).

Поскольку языками проекта являются малоизученные и только частично задокументированные исчезающие языки Западной Сибири, то на первом этапе работы проводится анализ архивных материалов по релевантным языкам, в частности из архивов кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета. Привлечение к анализу уже опубликованных грамматик по языкам проекта производится, однако не является приоритетным, поскольку, во-первых, не по всем языкам проекта опубликованы полноценные грамматики, во-вторых, содержание грамматик в некоторых случаях не отвечает целям и задачам проекта: вопросы посессивности в них обсуждаются спорадически, касаются в основном грамматики притяжательных местоимений, вопросов формальной стороны посессивных конструкций и рассматривают только собственно притяжательное значение подобных конструкций. Более того, все имеющиеся грамматики датируются концом XX в., и в них не применялись современные типологические параметры для описания посессивности. В-третьих, многие грамматики охватывают материал какого-либо одного диалекта отдельного языка, хотя именно диалектное варьирование позволяет пролить свет на историю языковых контактов и формирование стратегий кодирования посессивных отношений в языках/диалектах обско-енисейского ареала. Архив кафедры языков народов Сибири представляет собой собрание рукописных томов бытовых и фольклорных текстов, в том числе на хантыйском, селькупском, чулымско-тюркском, кетском языках. На втором этапе выполняется работа с томами, и изучение вопросов выражения посессивности в языках проекта будет также сопровождаться морфосинтаксическим анализом и аннотированием данных материалов (Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов языков обско-енисейского ареала, 2010, 2012, 2013, 2015). На основе полученных данных разрабатывается типологическая анкета, включающая возможные параметры для описания именных и предикативных конструкций в языках проекта. Данная анкета будет использоваться и при необходимости корректироваться во время экспедиционных исследований в местах проживания коренных народов обско-енисейского ареала. Анкета создается на основе теоретико-методологической базы исследования, которую составляют последние работы и достижения в области типологии категории посессивности.

В последнее время категория посессивности в языках проекта являлась объектом исследований целого ряда ученых. Исследования посессивности в самодийских языках активно проводятся на материале

северо-самодийских языков. В нганасанском языке, в котором посессивная именная группа состоит из посессора и обладаемого, и в атрибутивной посессивной конструкции посессор всегда предшествует обладаемому, отношения принадлежности между атрибутивом (посессором) и вершиной (обладаемым) кодируются посессивными аффиксами на вершине и/или суффиксом генитива на посессоре (Wagner-Nagy, 2014: 82). Кроме именной посессивности Б. Вагнер-Надь (2014) рассматривает и предикативные посессивные конструкции и классифицирует их по нескольким подгруппам. Согласно ее мнению, в нганасанском языке имеются так называемые транзитивные конструкции (посессивные конструкции с глаголом «иметь») и конструкция, образованная на основе бытийной конструкции (Wagner-Nagy, 2014: 77). Исследования категории посессивности в самодийских языках также представлены типологическим изучением особенностей функционирования посессивных маркеров в северно-самодийских языках Ф. Сигла (Siegl, 2015). Он отмечает, в частности, что характерной чертой северно-самодийских языков является референциальное непритяжательное использование посессивного суффикса второго лица множественного числа (PX.2P) в функции кодирования топика. Несмотря на то, что важность этой черты в общей информационной структуре относительно бесспорна, особенности взаимосвязи информационной структуры и синтаксиса не освещены в достаточной мере (Siegl, 2015: 31). Основной целью указанного исследования является освещение структурных особенностей именной группы, принимающей референциальное притяжательное маркирование. Данная работа является качественным исследованием – продолжением более ранних попыток анализа функциональных характеристик маркера PX.2P в языках коренного населения Таймыра. Как показывают данные анализа, северно-самодийские языки демонстрируют последовательные структурные особенности морфосинтаксической реализации маркирования именных групп показателем PX.2P как при глагольной, так и при неглагольной предикации.

Еще одним малоизученным языком проекта является васюганский диалект хантыйского языка, исследование посессивности в котором не имело до сих пор системного характера. Категория посессивности в уральских языках и северных диалектах хантыйского языка, в частности, ранее подвергалась типологическому описанию (Nikolaeva, 1999, 2003), однако исследования посессивности в восточных диалектах хантыйского языка немногочисленны. Для восточных диалектов хантыйского языка было выявлено, что к наиболее продуктивным и частотным моделям относятся приименные посессивные конструкции, а также бытийные/локативные/посессивные конструкции, в которых обладатель выражен локативной именной группой. Анализ материала на лексико-морфологическом уровне показал, что набор именных атрибутивных аффиксов проприетивной/посессивной семантики используется для выражения наличия/обладания неких знаменательных черт. С точки зрения маркирования посессора в атрибутивной посессивной группе васюганский диалект относится к языкам с вершинным маркированием. Что касается стратегии кодирования посессора, то эксплицитное маркирование посессивных отношений на посессоре отсутствует: в хантыйском языке нет генитива и нет функционально схожих средств выражения посессивных отношений, указывающих на то, что определенный член группы является посессором (Потанина, 2014: 166). В восточных диалектах хантыйского языка частотны примеры, в которых отсутствует эксплицитное маркирование посессивных отношений (Potanina, Filchenko, 2015). В плане аргументной структуры и дискурсной прагматики посессивное маркирование используется в целях структурирования информации и обеспечения связанности дискурса, обозначая более топикальные, дискурс-активные референты пропозиций (Filchenko, 2014: 88).

В связи с недостаточной изученностью категории посессивности в языках проекта основной научной проблемой, на решение которой направлен проект, является создание типологии посессивности на материале малоизученных исчезающих языков Западной Сибири, а именно языков обско-енисейского ареала (восточные диалекты хантыйского языка, южные диалекты селькупского, кетский язык, чулымско-тюркский и телеутский языки). Исследовательский фокус проекта направлен на составление «типологического портрета» всего разнообразия посессивных конструкций в разносистемных и генетически неродственных и отдаленно родственных языках, распространенных в обско-енисейском ареале. Предметом исследования выступают как именные, так и предикативные посессивные конструкции, исследование которых будет проводиться в рамках общетипологической перспективы, современной теории грамматикализации, теории информационной структуры высказывания, а также в прагматическом аспекте функционирования посессивных конструкций. В рамках проведения исследовательской работы по проекту с целью описания типологических особенностей всего разнообразия посессивных конструкций в разносистемных и генетически неродственных и отдаленно родственных языках, распространенных в обско-енисейском ареале, выполняется исследование именной и предикативной посессивности во всем спектре их значений, в частности: обосновывается принадлежность языков проекта к «Esse-языкам» либо «Habeo-языкам» и выявляются особенности функционирования глаголов «быть» и «иметь» как способов выражения посессивных отношений

в данных языках; описываются способы кодирования предикативной посессивности; выявляются взаимоотношения посессивных, локативных и экзистенциальных конструкций; изучаются неканонические предикативные конструкции (в частности морфосинтаксические возможности конструкций с «подъемом» посессора); на материале языков проекта создается типология именной посессивности на основе выявления морфосинтаксических способов кодирования посессивных отношений в именной группе.

Исследовательская работа по проекту будет выполняться в рамках современного функционального/типологического подхода с опорой на разработанные в данном подходе параметры для межязыкового описания и сопоставления посессивных конструкций в неродственных и отдаленно родственных языках. В качестве типологических параметров для сопоставительного исследования языков проекта используются, в частности, следующие:

1. Типологическое деление языков на *Esse*-языки и *Habeo*-языки. Данный подход позволяет определить ядерные и периферийные конструкции для каждого из языков проекта, а также объяснить предпочтение либо *habeo*-конструкций, либо падежного оформления посессивных отношений в языках, в которых оба варианта возможны. В рамках данного подхода также будет проверена гипотеза о возможном взаимовлиянии уральских и индоевропейских языков в области образования посессивных конструкций с глаголом-связкой «быть» (Honti, 2008). Имеющиеся типологические исследования позволяют предположить, что в так называемых *Habeo*-языках прототипические случаи выражения атрибутивной и предикативной посессивности – это, прежде всего, генитив, притяжательные местоимения и конструкции с глаголом «иметь». В *Esse*-языках наблюдается аналогичная выраженность атрибутивной посессивности, конструкции же с глаголом «иметь» относятся к периферии средств выражения посессивных отношений, центральное место занимают конструкции с глаголом «быть» (Милованова, 2009: 252).

2. Выявление основных морфосинтаксических способов кодирования предикативных и именных посессивных отношений (структурных типов посессивных конструкций), описание формальных средств кодирования посессивных отношений и выявление альтернативных способов кодирования посессивных отношений. В данном аспекте имеющийся материал по языкам проекта будет систематизирован с точки зрения локуса посессивного маркирования в именной группе: аналитические конструкции, зависимое маркирование, вершинное маркирование или вершинно-зависимое. В данном случае посессор является зависимым, а коррелят посессивного отношения – вершиной.

3. Сопоставление выявленных посессивных конструкций в языках проекта с прототипичным случаем реализации посессивности в языке, в котором представлен посессор (одушевленный субъект), коррелят посессивного отношения (реальное или возможное обладаемое) и отношения между ними. В рамках данного подхода в фокусе исследования также находятся семантика посессивности и выявление всего спектра возможных отношений между посессором и коррелятом, а также проблема выражения отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности. Основанием для данного исследования служит семантическая типология посессивности К. Г. Чинчлей (1990). В рамках данного подхода будут выявляться ядерные и периферийные посессивные значения в языках проекта. Предметом исследования в данном случае выступит семантика предикативной и именной посессивности.

В настоящий выпуск вошли статьи участников проекта, посвященные средствам выражения посессивности в языках проекта: селькупском, кетском, чулымско-тюркском и телеутском. Исследования показали, что в селькупском языке разнообразие именных моделей определяется варьированием в них маркеров посессивности: лично-притяжательных суффиксов, личных, возвратно-притяжательных и вопросительных местоимений, суффиксов родительного или местно-личного падежей (см. Ким-Малони, Ковылин; наст. выпуск). По мнению некоторых авторов, морфологические способы именной посессивности и семантика именных посессивных конструкций в селькупском языке довольно хорошо изучены, однако вопросы предикативной посессивности, прагматики посессивности, внешней посессивности, диахронического развития данной категории с позиций семасиологического и ономасиологического подходов остаются открытыми и требующими дальнейших исследований (см. Полякова, Будциш, наст. выпуск).

Посессивность в кетском языке в настоящее время остается слабоизученной областью как в сфере именной посессивности, так и предикативной. В частности, остается неясным статус показателя *da/d (i)* в именной парадигме. Автор статьи, посвященной посессивности в кетском языке, пытается ответить на вопросы о том, является ли этот показатель морфологическим элементом или служебным словом, падежный ли это суффикс родительного падежа или посессивный маркер (см. Крюкова, наст. выпуск).

Тюркские языки проекта – телеутский и чулымско-тюркский – представлены в сравнительном исследовании именных посессивных конструкций. В статье рассматриваются как изафетные конструкции, составляющие ядро ФСП посессивности, так и периферийные адъективные аффиксы **-liŋ* и **-yŋ*, которые выражают обладание предметом, качеством или признаком (см. Токмашев, Лемская, наст. выпуск).

Список литературы

- Категория бытия и обладания в языке. М.: Наука, 1977.
- Категория посессивности в славянских и балканских языках. М.: Наука, 1989.
- Милованова М. В. Вербализация категории посессивности в семантике языковых единиц: прототипические конструкции с глаголом иметь // Croat. Slav. Iadert. 2009. V. С. 251–264.
- Потанина О. С. К типологии атрибутивных посессивных конструкций на материале васюганского диалекта хантыйского языка // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (35). Ч. 2. С. 165–169.
- Селиверстова О. Н. Экзистенциальность и посессивность в языке и речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1983. 45 с.
- Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996.
- Топоров В. Н. О некоторых предпосылках формирования категории притяжательности // Славянское и балканское языкознание. Проблемы диалектологии. Категория посессивности. М.: Наука, 1986. С. 142–167.
- Цивьян Т. В. Об одном аспекте посессивности и способах его выражения в балканских языках // Славянское и балканское языкознание. Языкознание в этнокультурном аспекте. М.: Наука, 1984. С. 79–86.
- Чинчлей К. Г. Типология категории посессивности. Кишинев: Штиинца, 1990.
- Croft W. 2003. *Typology and Universals* (2nd ed.). Cambridge: Cambridge University Press.
- Filchenko A. Possessive Constructions in Eastern Khanty // Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. 2014. Issue 1 (3). Pp. 83–95.
- Heine B. 1997. *Possession: Cognitive Sources, Forces, and Grammaticalization*. Cambridge University Press. 292 p.
- Honti L. 'HABERE' «по-уральски» // *Linguistica Uralica* XLIV. 2008. № 3. S. 161–177.
- Koptjevsjaka-Tamm M. 2003. Possessive Noun Phrases in the Languages of Europe. In F. Planck (Ed.), *Noun Phrase Structure in the Languages of Europe* (pp. 621–722). Berlin: Mouton de Gruyter.
- Nikolaeva I. 1999. *Ostyak*. München; Newcastle: Lincom Europa.
- Nikolaeva I. 2003. Possessive affixes as markers of information structuring: Evidence from Uralic / Comrie, Bernard, Valery Solovyev, and Pirkko Suihkonen (eds.).
- International Symposium on Deictic Systems and Quantification in Languages Spoken in Europe and North and Central Asia. Udmurt State University, Izhevsk, Udmurt Republic, Russia, May 21–24, 2001. Collection of Papers. Udmurt State University, Izhevsk, and Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, Leipzig. Pp. 130–145.
- Potantina O., Filchenko A. 2015. A Theory and Typology of Possession in Ob-Yenisei Languages // XV International Conference "Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations", LKTI 2015, 9–11 November 2015, Tomsk, Russia. *Procedia – Social and Behavioral Sciences* 206 (2015). P. 76–84.
- Siegl F. The Structure of Noun Phrases with Referential PX.2P in Northern Samoyedic // Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology, 2015. Issue 1 (7). Pp. 21–31.
- Stassen L. 2009. *Predicative Possession*. Oxford: Oxford University Press.
- Wagner-Nagy B. Possessive Constructions in Nganasan // Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. 2014. Issue 1 (3). Pp. 76–82.
- Потанина О. С., кандидат филологических наук, доцент.
Национальный исследовательский Томский политехнический университет.
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: olgapotantina@yahoo.com

Материал поступил в редакцию 15 декабря 2015.

Potantina O. S.

A TYPOLOGY OF POSSESSION BASED ON THE LANGUAGES OF OB-YENISSEIC AREA

The languages of the Ob-Yenisei linguistic area: Eastern Khanty, Southern Selkup, Chulym Turkic, Teleut and Ket are all underdescribed and highly endangered idioms (the total number of speakers of Southern Selkup, Eastern Khanty and Chulym Turkic is under 20 each, while Ket speakers number under 100, and Teleut – under 1 000). The study of possession in the languages of the area has not been complete, the existing works on this topic do not cover a wide range of functions and types of possessive constructions attested in these languages. There are very few studies of possession based on the data of these languages performed within a modern typological perspective taking into consideration the most recent typological parameters for the study of possession. The new project of Tomsk Department of Siberian Indigenous Languages sponsored by Russian Fund for Humanities aims at designing a typology of possession for the underdescribed and highly endangered languages of Western Siberia, Ob-Yeniseic river basin, in particular. The project focuses on creating a "typological portrait" of these languages: the description of a wide range of possessive constructions in structurally diverse and genetically unrelated/remotely related languages of the Ob-Yeniseic area.

The research focuses on both adnominal possession and predicative possession, the study of which will be performed within a general typological perspective, grammaticalization theory, information structure theory, and will cover the pragmatic aspects of possession. Being a universal category, possession does not have universal ways of manifesting possessive relations in languages: the languages of the world demonstrate a variety of means for marking possessive relations (lexical, morphological, syntactic means). Besides formal variation, possessive constructions have various functions and meanings: ownership, part-whole, kinship, associative possession, and pragmatic functions such as definiteness/indefiniteness.

Key words: *possession typology morphosyntax types of possessive marking semantics of possession endangered languages of Ob-Yeniseic Area.*

References

- Chinchley K. G. *Tipologiya kategorii posessivnosti* [Typology of the category of possession]. Kishinev, Shtiinca Publ., 1990.
- Croft W. 2003. *Typology and Universals* (2nd ed.). Cambridge, Cambridge University Press.
- Filchenko A. Possessive Constructions in Eastern Khanty. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2014, no. 1 (3), pp. 83–95.
- Heine B. 1997. *Possession: Cognitive Sources, Forces, and Grammaticalization*. Cambridge University Press. 292 p.
- Honti L. 'HABERE' po-ural'sky. *Linguistica Uralica XLIV*. 2008, no. 3, pp. 161–177.
- Kategoriya bytiya i obladiyaniya v yazyke* [Category of existence and possession in language]. Moscow, Nauka Publ., 1977.
- Kategoriya posessivnosti v slavyanskikh i balkanskikh yazykakh* [Category of possession in Slavic and Balkan languages]. Moscow, Nauka Publ., 1989.
- Koptjevskaja-Tamm M. 2003. Possessive Noun Phrases in the Languages of Europe. In F. Planck (Ed.), *Noun Phrase Structure in the Languages of Europe* (pp. 621–722). Berlin, Mouton de Gruyter.
- Milovanova M. V. Verbalizaciya kategorii posessivnosti v semantike jazykovykh edinit: prototipicheskiye konstruksii s glagolom imet' [The realization of the category of possession in the semantics of linguistic units: the prototypical constructions with the verb "have"] // *Croat. Slav. Iadert*. 2009. V. Pp. 251–264.
- Nikolaeva I. 1999. *Ostyak*. München; Newcastle: Lincom Europa.
- Nikolaeva I. 2003. *Possessive affixes as markers of information structuring: Evidence from Uralic*. Comrie, Bernard, Valery Solovyev, and Pirkko Suihkonen (eds.)
- International Symposium on Deictic Systems and Quantification in Languages Spoken in Europe and North and Central Asia*. Udmurt State University, Izhevsk, Udmurt Republic, Russia, May 21–24, 2001. Collection of Papers. Udmurt State University, Izhevsk, and Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, Leipzig, pp. 130–145.
- Potanina O. K tipologii atributivnykh posessivnykh konstrukciy na materiale vasyuganskogo dialekta khantyyskogo yazyka [Towards the typology of attributive possessive constructions in Eastern Khanty]. *Filologicheskije nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Theory and practice questions*. 2014, no. 5 (35), part 2, pp. 165–169.
- Potanina O., Filchenko A. A Theory and Typology of Possession in Ob-Yeniseic Languages. *XV International Conference "Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations"*, LKTI 2015, 9–11 November 2015, Tomsk, Russia. *Procedia – Social and Behavioral Sciences* 206 (2015). Pp. 76–84.
- Seliverstova O. N. *Ekzistencial'nost' i posessivnost' v yazyke i rechi*. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [Existentials and possession in language and speech. Abstract of thesidoct. of philol. sci.]. Moscow, 1983. 45 p.
- Siegl F. The Structure of Noun Phrases with Referential PX.2P in Northern Samoyedic. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2015, no. 1 (7), pp. 21–31.
- Stassen L. 2009. *Predicative Possession*. Oxford: Oxford University Press.
- Teoriya funktsional'noy grammatiki. Lokativnost'. Bytiynost'. Posessivnost'. Obuslovlennost'* [The theory of functional grammar. Locative. Beingness. Possessive. Conditionality]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996.
- Toporov V. N. O nekotorykh predposylkakh formirovaniya kategorii prityazhatel'nosti [On the bases for the formation of the category of possession] // *Slavyanskoe i balkanskoe jazykoznanie. Problemy dialektologii. Kategorija posessivnosti*. Moscow, Nauka, 1986. pp. 142–167.
- Tsiv'yan T. B. Ob odnom aspekte posessivnosti i sposobakh ego vyrazheniya v balkanskikh yazykakh [On one aspect of possession and its coding means in Balkan languages]. *Slavyanskoe i balkanskoye jazykoznanie: Yazykoznanie v yetnokul'turnom aspekte* [Slavic and Balkan Linguistics: Linguistics in Ethnocultural aspect]. Moscow, Nauka Publ., 1984. Pp. 79–86.
- Wagner-Nagy B. Possessive Constructions in Nganasan. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2014, no. 1 (3), pp. 76–82.

Potanina O. S.

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: olgapotanina@yahoo.com